

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ранде Ю.П., аспирант, группа Эаз-151, 3 курс
Научный руководитель: Логачев В.А., д.э.н., профессор
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

В современных условиях глобального конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Обеспечение мобильности трудовых ресурсов имеет значение и для России, так как именно с мобильностью связывают перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращивание новых знаний, а также другие качественные изменения в общественном воспроизводстве.

С 2015 года действует федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Эксперты пророчили этому закону роль новой трудовой парадигмы России, в которой уже давно живут развитые зарубежные страны: «дом – там, где есть работа». Однако позже правительство признало низкими темпы реализации этой программы. Согласно данным Минтруда, в рамках региональных программ по трудовой мобильности в 2015 году были привлечены лишь 148 человек, в 2016 году – 464 человека, в 2017 году – 520 человек [6].

С 2019 года должна заработать обновленная программа мобильности населения. Российским гражданам, принявшим решение отправиться на работу и ПМЖ в регионы Дальнего Востока, планируют выплачивать 1 млн. руб.

Кроме того, в Концепции Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из целей миграционной политики определено привлечение иностранных специалистов высокой квалификации.

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический американец переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин – семь раз [3].

Повышение мобильности трудовых ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между другими рынками внутри страны и снизить

отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

Учитывая практическую значимость регулирования процессов человеческой мобильности, исследование теоретических аспектов этого явления в современных условиях представляется актуальной задачей, так как мобильный рынок труда в нашей стране – одно из условий модернизации и обеспечения инновационной направленности российской экономики.

В начале XX в. в результате повышенного интереса социологов к влиянию урбанизации на социальное положение человека Р. Парк и Р. МакКензи предложили «Теорию экологии человека», согласно которой экологический порядок представляет собой пространственное структурирование человеческих перемещений. В их совместной работе «Город» была выдвинута идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) зачастую выступает как показатель и ускоритель социальной мобильности.

В современной науке большинство ученых сходятся в том, что процесс пространственной мобильности неразрывно связан с процессом социально-экономической мобильности и, кроме того, имеет значительное влияние на социально-экономическое неравенство территорий.

Немытов С.А. считает, что в условиях трансформационных изменений и адаптации к действительности люди выбирают одну из двух стратегий поведения: стабильности или мобильности. При этом на процессы экономической мобильности большое влияние оказывает специфика российской ментальности: преобладание коллективистских подходов над индивидуалистскими, ценность образа социальной справедливости наряду со значимостью фактора обеспеченной и комфортной жизни [4].

Транстерриториальная или пространственная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

Альтернативным источником идей о мобильности являются *теории текучести и номадизма (кочевничества)*. Например, Делез и Гваттари в 1986 году размышляли о *значении кочевников*, внешних по отношению к любому, которые образуют детерриториальные общества, определяемые траекториями, а не пунктами и узлами. В более широком смысле, этот неовитализм ставит акцент на процесс и изменение как на стержень социальной жизни.

Бауман связывает мобильность с образами *бродяги и туриста*. Бродяга – это паломник без пункта назначения, кочевник без маршрута, движется сквозь чужое пространство, им удастся быть физически рядом, но при этом не испытывать нравственной близости.

Еще одна кочевническая теория – Морриса – связана с *«мотелем»*: в мотеле нет настоящей прихожей, он соткан в сеть коридоров и служит передаточной станцией, а не средой сосуществования людей, он весь отдается циркуляции и движению, разрушая при этом любые ощущения конкретности места.

В теории Жака Аттали новые технологии, которые он определяет как «автоматизацию манипуляции информацией», и новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, называются «*номадическими (кочевническими) предметами*». Эти предметы портативны, не привязаны к месту, их можно носить с собой или возить в автомобиле. Портативные телефоны и компьютеры преобразуют саму организацию труда. В будущем сложится новая «кочевническая» культура, в которой будут сосуществовать «новые номады» – богатые потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. Высокие доходы будут у тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из периферии в поисках пропитания и крова над головой. По мнению Аттали, «изменение – это единственная константа в этом мире, потрясаемом катаклизмами, а кочевники – это просто производственный фактор, а их кочевая жизнь – всего лишь оптимизация функционирования мировой экономики» [2].

Против теорий текучести и номадизма выступают другие исследователи, например, Кауфманн, автор теории *мотильности (подвижности)*, утверждающий, что необходимо отделять актуальное движение (мобильность) от потенциала движения (мотильности). Кауфманн утверждает, что в некоторых современных обществах появилась новая важная форма капитала - *капитал подвижности (motility capital)*, который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала.

Джон Урри, британский социолог, называет этот *капитал сетевым*, т.к. лежащие в его основе мобильности сами по себе ничего не делают. Сетевой капитал по Урри – это способность порождать и поддерживать социальные отношения с людьми, не обязательно находящимися в географическом соседстве, получая от этих отношений эмоциональные, финансовые или практические выгоды. В книге «Мобильности» Урри систематизирует предложенную им «*новую парадигму мобильностей*», выделяя пять форм мобильности:

- 1) телесные путешествия в процессе перемещений в повседневной жизни, разнообразные миграции людей;
- 2) воображаемые путешествия;
- 3) виртуальные мобильности;
- 4) коммуникативные взаимодействия посредством телефона, почты;
- 5) физические перемещения объектов.

Урри подчеркивает, что мобильность сама по себе не является чем-то принципиально новым, но в современном мире качественно изменились ее интенсивность и масштабы, а также технические средства. Он подчеркивает, что необходимость парадигмального теоретического сдвига в современной науке обусловлена множеством форм мобильности и вообще движения, к которым сегодня предрасположены буквально все социальные образования.

В 2000 году Урри выступил с предложением отказаться от понятия «общество» и заменить его на «мобильности». Он утверждает, что исследование общества утрачивает свое значение в мире, где происходит постепенное стирание границ. Урри предлагает теорию глобализации, в которой основную роль играют так называемые «русла», представляющие собой технологические каналы (транспортные, информационные и другие), по которым происходит перемещение материальных и нематериальных объектов вне рамок государственных границ, создавая глобально дезорганизованный капитализм.

Дуглас Массей, описывая последствия глобализации и рост миграционных потоков, сформулировал *синтетическую, или сетевую, теорию миграции*. Теория Д. Массея представляет совокупность межличностных отношений мигрантов как миграционные сети, в которых осуществляется взаимодействие с семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в других странах. В своей теории Массей, во-первых, сравнивает издержки и потенциальную выгоду от миграции, во-вторых, анализирует рост денежных переводов мигрантов (трудовые мигранты переводят значительные суммы своим семьям). Именно денежные переводы становятся индикатором анализа интенсивности построения социальных сетей [1].

Существуют и другие теории мобильности, которые представляют определенный интерес для дальнейшего исследования такого многостороннего и многофакторного явления современной социально-экономической жизни как мобильность людей, и в частности мобильности интеллектуальных трудовых ресурсов.

Список литературы:

1. Данилова, Е.О. Теория Д. Массея в дискурсе-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е.О. Данилова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3.
2. Аттали, Жак. Наступает время глобального кочевничества / Ж. Аттали // <https://aftershock.news/?q=node/580422&full>
3. Кирпичев, В.В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России / В.В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2.
4. Немытов, С.А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С.А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. – Пенза, 2003. – С. 242-24.
5. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. – Москва : Пракси, 2012. – 576 с.
6. Старостина, Ю. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции / Ю. Старостина // <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b>